

11(197)

1990

ЭКО

ISSN 0131-7652

Технология перехода к рынку *

Консорциум Тонар
Родиться заново

Зоны свободного предпринимательства

* Тени обретают плоть *

Дорога К СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Я. КОРНАИ

Часть третья.

Доводы и за, и против трудового управления многочисленны. В сегодняшней Венгрии я считаю решающими два контраргумента. Один из них связан с выполнением заработной платы дисциплины. Это ахиллесова пята в демонтаже сталинской модели командной экономики, в которой обязательны административные ограничения и на уровень, и на фонд заработной платы государственного предприятия: соблюдение регулирования заработной платы премируется, нарушение наказывается. И чем дальше развитие реформы идет в направлении либерализации ограничений заработной платы, тем скорее начинается ее эскалация. Бюрократическое принуждение уже не действует, а противоположный интерес, порождаемый частной собственностью, еще не заметил его.

Рабочее самоуправление может еще больше ослабить дисциплину заработной платы. Если руководитель избирается его

* Продолжение. Начало см. в № 9.

собственными работниками, то зачем ему быть непопулярным и ограничивать их зарплату? И действительно, недавно введенные элементы трудового управления в Венгрии ослабили дисциплину в отношении зарплаты. Еще более наглядно это в Югославии, где рабочее самоуправление в течение нескольких десятилетий было основной и официально провозглашенной формой собственности.

Другой существенный аргумент против трудового управления имеет политический характер. Оппозиционные силы настаивали, и парламент недавно принял решение о запрещении партийных организаций на предприятиях, подчеркнув, что производство нельзя втягивать в партийные раздоры. Но если в нынешних условиях рабочее самоуправление утвердится на венгерских предприятиях, то выборы руководителей и советы трудовых коллективов станут этапом партийной борьбы: свободные выборы руководителей откроют двери партийному соперничеству. Более того, принцип «прямой» демократии защищает главным образом те, кто хочет заменить ею подлинную политическую демократию или, точнее, один из ее наиболее важных компонентов: выбор между партиями. Но те, кто считает рабочее самоуправление постоянной заменой парламентской демократии, рано или поздно увидят, что это плохая «вынужденная замена».

ПРОГРАММА СТАБИЛИЗАЦИИ

Эта «операция» должна начаться с определенной даты и быть в основном выполнена в течение года. О некоторых предсказуемых ее элементах следует сообщить обществу заранее; другие станут ясны только в процессе ее осуществления, поэтому оповещать о предсказуемых «послеоперационных» мерах надо и до, и во время «операции».

Конечно, основные политические и экономические элементы операции стабилизации должны быть согласованы при формировании правительства. Они должны составить одну из опор экономической программы нового правительства. Правительственному аппарату можно дать, скажем, год для разработки всех деталей.

ОСТАНОВИТЬ ИНФЛЯЦИЮ

Инфляция — серьезная проблема. Это очевидно не для всех. Довольно много людей в правительстве и среди экономистов считают, что такова судьба Венгрии, поэтому инфляция неизбежна и надо с ней примириться.

Я не могу согласиться с этим. Инфляция существует потому, что нынешний министр финансов и его предшественники действовали в духе: «Пусть будет инфляция!» Ее можно остановить, только если нынешний министр финансов или его преемники перейдут к политике «Пусть не будет инфляции!» Инфляция — не стихийное бедствие: она создается правительствами или политическими силами, которые стоят за ними, и только они могут положить ей конец.

Конечно, не только администрация создает и прекращает инфляционный процесс. Это игра со многими участниками; инфляция находится в руках тех, кто играет роль в формировании финансовых процессов или в определении цен и уровня зарплаты. Волей-неволей граждане также подталкивают инфляцию, так как при составлении своих экономических планов они вынуждены считаться с будущим повышением цен. Но все же надо отличать «внешние силы» от «ключевых» в этой драме со многими действующими лицами. Какова бы ни была система, главную роль в драме инфляции играет правительство, конкретнее, финансовая администрация. Это в еще большей степени относится к централизованной социалистической экономике, где правительство оказывает влияние на цены и зарплату, кредитную систему, инвестиции и другие экономические процессы, и это влияние гораздо сильнее, чем при капитализме.

Правительство, наконец, контролирует печатный станок, и оно выпускает дополнительные деньги главным образом потому, что хочет покрыть разницу между правительственными расходами и доходами. Более того, в стране с огромным государственным сектором правительство прибегает к печатанию денег, чтобы поддержать убыточные предприятия и платить им незаработанную зарплату.

Вот почему основная ответственность за инфляцию лежит на правительстве. И каждое правительство ответственно за выбор советников и вдохновителей своей политики.

Бесконечно повторяемая отговорка, что инфляция поразила ряд других стран, не оправдывает инфляцию в Венгрии. Ведь обвиняемый в суде не может оправдаться, сославшись на то, что такое же преступление совершили десятки других людей.

Макропредложение и макроспрос должны быть сбалансированы. Фактически суть операции довольно проста. Имеется данное макропредложение, ему противостоит данный макроспрос. В целом мы допускаем свободную игру цен. В этой ситуации на определенном уровне цен придет равновесие. Рассмотрим подробнее три показателя этого отношения.

1. Невозможно точно оценить ожидаемое макропредложение. Процесс реструктурирования может снизить производство в одних секторах, но повысить в других. В некоторых отраслях, предприятиях и регионах есть дефицит рабочей силы, и они могли бы занять излишек рабочей силы из других отраслей, предприятий или регионов; реструктурирование дает возможность перемещать труд и другие материальные ресурсы. Главное — ни одна мера операции по стабилизации не должна неблагоприятно воздействовать на готовность частного сектора производить. Мы начинаем свои рассуждения с предложения о том, что на макроуровне — то есть в народном хозяйстве в целом — предложение останется неизменным в течение одного-двух лет с момента начала операции.

2. Макроспрос может остаться таким же, как и в начале операции стабилизации. Не удастся избежать его небольшого повышения в течение короткого переходного периода. Но вскоре после начала операции необходимо взять его под твердый контроль. Основная часть операции — это строгое ограничение макроспроса и всех его главных составляющих.

3. Каков будет средний макроуровень цен, при котором данные макропредложение и макроспрос достигнут равновесия? Боюсь, что никто не может сказать этого с уверенностью. Нет возможности точно рассчитать общий результат сложных круговых переливов цен и издержек. Тем не менее мы должны все же сделать все от нас

зависящее, чтобы предсказать процессы, которых можно ожидать во время и после операции, используя современные научные методы, в том числе макроэкономические модели. Тот пакет мер, которые я предлагаю, не имеет ничего общего с тем, который неоднократно использовался в Советском Союзе и в социалистических странах Восточной Европы. Там дело сводилось к попытке заранее разработать систему цен. В нашем случае нет надобности определять априорно миллионы цен в кабинетах: они в свое время сами возникнут на рынке.

По всей вероятности, операция в конце концов приведет к значительному повышению цен в среднем по сравнению с нынешним уровнем. Этого, однако, может не произойти, если с самого начала правительство начнет твердо проводить антиинфляционную политику. Повышения цен, сопровождающие операцию, не должны обязательно вести к инфляции. Инфляция является динамическим процессом; это спираль повышений цен, зарплаты и других элементов затрат.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО РАВНОВЕСИЯ

Здесь также господствует фаталистический подход: ощущение невозможности действовать и такое чувство, что против финансовой разбалансированности нет средства.

Суть моего предложения очень проста: надо установить такие ежегодные налоги, которые покрывали бы данные годовые расходы. При подготовке к операции мы не должны тешить себя сомнительной перспективой сокращения расходов выше ожидаемого. Правда, такой подход принес бы политику популярность. Однако борьбой за популярность проблемы не решить. В плане операции стабилизации надо определить величину доходов, необходимых для покрытия расходов, и сделать это однозначно и точно. Желательно было бы, чтобы доходы несколько превосходили потребную сумму, а не высчитывать их до последнего форинта.

Хочу подчеркнуть наиболее важные принципы, которые следует принять во внимание при пересмотрах налоговой системы и подготовке мер стабилизации.

1. Собирать налоги надо там, где их можно «взять», предпочитая технически наиболее простые формы взимания налогов. Этот момент, на первый взгляд, лишенный этического значения, на самом деле связан с серьезными этическими и политическими требованиями.

В прошлом чем громче пропаганда провозглашала, что государство принадлежит народу, тем меньше люди этому верили. Посмотрим фактам в глаза: дело дошло до того, что обворовывать государство, присваивать себе его имущество или не выполнять свои собственные обязательства стало даже чем-то вроде доблести. Тех, кто этого не делает, считают просто дураками. Было бы неразумно ожидать, что такое поведение может измениться за день даже при очень радикальных политических переменах. Никто не может сказать, сколько времени потребуется, чтобы повернуть общественное настроение в другую сторону.

Поэтому следует быть готовым к тому, что значительная часть граждан попытается не платить налоги, используя все возможное, чтобы скрыть часть своих доходов.

Но что может сделать государство в стране, где честность в отношении налогов очень низка? То, что пытаются сейчас делать финансовые органы, они делают непоследовательно: шпионят за налогоплательщиками — исследуют источники доходов и траты, поощряют доносы полиции на своих соседей, которые хорошо живут и, возможно, не платят налоги. А последней мерой может быть мера в духе Оруэлла: в каждом доме иметь сборщика налогов, который будет постоянно наблюдать за ежедневными доходами и расходами семьи. Или обещать инспектору «деньги за голову», чтобы вознаградить его за каждого схваченного за руку гражданина?

Такое может устроить каждого, кто выступает за независимость личности, хочет, чтобы граждане свободно распоряжались своими собственными деньгами и требует полного уважения прав личности и невмешательства в ее дела.

Венгрии нужна сегодня налоговая система, которая не будет испытывать лояльность граждан, вынуждать законодателей и бюрократию решать, совать или нет свой нос в частную сферу. Одновременно эта система должна быть

достаточно эффективна, чтобы собрать налоги, необходимые для поддержания государства. Налоговые категории должны быть как можно безличнее. Если все пойдет хорошо, демократия в Венгрии укрепится, и граждане будут снова доверять своему государству, будут обеспечены все условия для развития в законных рамках частного сектора. Тогда, и только тогда мы могли бы думать о налоге на личные доходы.

2. Налоговая система должна быть как можно нейтральнее. Кроме обоснованных исключений, государство не должно вознаграждать или наказывать через налоговую систему. Какая бы категория налога ни применялась (налог на потребление, на фонд заработной платы и т. д.), налоговая ставка должна быть строго единообразной. Надо положить конец произвольным налоговым изъятиям на определенные продукты, услуги, деятельность или социальные группы. Нам нужны социальное обеспечение, здравоохранение и культура, все это требует государственных субсидий, но деньги на это нельзя получать манипулированием налоговыми ставками. Будущие политические власти должны объявить, что они не поддадутся никаким лоббистам, давлению или угрозам и никогда не отступят от принципа единых налоговых ставок.

Этот принцип имеет первостепенную важность и с точки зрения рыночной экономики. Настоящего рынка не будет без настоящих цен. Дифференцированные и хаотичные налоговые изъятия обязательно исказят систему цен, не позволят иметь ясное представление о реальной себестоимости каждого продукта.

3. Нет нужды делать налоговую систему прогрессивной. Я хорошо понимаю, насколько это требование будет шокировать в стране, где огромное большинство стоит за прогрессивное налогообложение. Тем не менее я вынужден идти против этой волны.

Распределение дохода — прежде всего этическая проблема. Вот почему никто не имеет права заявлять, что возможно решить, какое распределение дохода «правильное» на чисто рациональной основе. Некоторые придают самодовлеющую ценность равенству доходов и социальному обеспечению. Эти люди скорее согласятся с более низким уровнем эффективности или меньшим государственным доходом в обмен на равное распределение продуктов (или, по крайней мере, как можно более рав-

ное). Я не согласен с этим эгалитарным требованием. Мне не доставляет никакого морального удовлетворения видеть, как люди выше среднего уровня низводятся к общему знаменателю. Мой подход сводится к отделению вопроса о том, что требуется сделать для бедных, инвалидов и т. д., от того, нужно ли преуспевающих людей лишать части их заработков и имущества.

«Равенство» — сложная нравственная ценность. Равенство перед законом; отказ от привилегий, основанных на социальном отборе, цвете кожи, религиозной принадлежности или по полу — вот некоторые из эгалитарных принципов, которые имеют очень большое значение в моей системе ценностей. Их принятие полностью совместимо с отрицанием равенства доходов.

В то же время я согласен с теми, кто хочет внедрить принцип социальной справедливости в распределение. Конечно, остается открытым, как определять «социальную справедливость». По одной концепции, под которой я также подписываюсь, система распределения справедлива, только если она обеспечивает в перспективе непрерывное улучшение положения низших слоев. Бедные не должны быть обречены на отчаяние и безнадежность: наоборот, они должны чувствовать себя уверенно в надежде на неуклонное улучшение.

Поэтому распределение дохода должно давать сильные стимулы увеличивать общий доход общества, так как это обязательное условие устойчивого повышения дохода беднейших.

4. Налоговая система не должна иметь отрицательных стимулов, препятствующих росту экономической эффективности и инвестиций. Не следует облагать прогрессивным налогом тех, кто уже пожертвовал частью своего свободного времени, работая сверхурочно или выполняя дополнительную работу в рабочее время. Не следует вынуждать их лгать государству и скрывать этот факт. Налоговая система не должна также наказывать тех, кто вместо того чтобы прятать свои деньги в чулке, вкладывает их в банк, чтобы получить процент.

Когда речь идет о разработке программы операции стабилизации, необходимо обеспечить покрытие фактических расходов основными источниками доходов (налог на потребление, налог на фонд оплаты, налог на прибыль и пошлина на импорт). Рука хирурга ни в коем случае не

должна дрожать. Налоговые ставки следует устанавливать таким образом, чтобы полностью покрыть все расходы.

При обсуждении доходной стороны бюджета в прессе, в политических речах, парламентских дебатах о государственном бюджете и законе о налогах высказывались потрясающе дилетантские мысли. Некоторые замечания производили впечатление, что все сводится к вопросу: «Кто будет оплачивать счет? Бюджет или население?» Алчные финансовые бюрократы рады, когда им удастся свалить ответственность на население, а «защитники народа» тоже торжествуют, когда удастся отнести расходы на счет бюджета. В то же время упускается из виду тот факт, что

в любом случае именно население вынуждено оплачивать все, за исключением, конечно, того, что государству удастся временно покрыть за счет иностранных источников, увеличивая тем самым внешнюю задолженность. И этот долг, конечно, придется также платить нынешнему и будущему поколениям. Другой вопрос — какие группы населения и в какой форме будут оплачивать эти расходы. Тут есть из чего выбирать: цены, в которых скрыт налог (на потребление); решение, при котором работодатели как будто платят налог (налог на фонд оплаты); косвенное налогообложение путем инфляции и т. д. Но каков бы ни был способ, именно население оплачивает счет. Ну, и поскольку из такой ситуации нет выхода, я предлагаю, чтобы эта процедура налогообложения выполнялась, по крайней мере, в наиболее простой и эффективной форме: тогда станет возможным ликвидировать большую часть вновь созданной налоговой бюрократии. Это само по себе будет выигрышем.

Обратимся к расходной части. Имеется только две статьи, которые нужно ликвидировать.

Во-первых, бюджетные ценовые субсидии на некоторые потребительские товары. Я ревностный сторонник того, чтобы государство действовало гуманно. Парламент не только имеет право, его обязанность — нести расходы по социальному обеспечению, которые соответствуют возможностям страны. Но не в виде ценовых субсидий, потому что субсидированные цены помогают одинаково и тем, кто нуждается, и тем, кто не нуждается. Я вполне осознаю, что есть группы населения, которые еле сводят концы с концами даже при современных ценах на продукты. Эти группы, в которые входят пенсионеры с маленькой пенсией или очень большие семьи, надо поддерживать прямо путем денежных пособий, продуктами или талонами в столовую, но ни в коем случае не путем нелепого искажения ценовой системы. Я также считаю, что государство, наряду с другими организациями и частными лицами, должно заботиться о культуре. Но опять-таки не в виде субсидированных цен. Если есть возможность, дайте студентам (школьникам) талоны на книги, но цена на них должна быть реальной, покрывать затраты и включать прибыль. Нет необходимости субсидировать тех, кто имеет возможность купить книги по рыночным ценам.

Другая статья, которую надо ликвидировать в бюджете,— огромное число всякого рода производственных субсидий, за исключением пары точно определенных допустимых исключений:

а) помощь на переходный период, чтобы пережить самый тяжелый послеоперационный шок;

б) поддержка развивающимся отраслям в переходный период.

Аргументов в пользу поддержки развивающихся отраслей, чтобы защитить национальное производство, в литературе множество. Конечно, надо подождать, пока такие отрасли достигнут соответствующего масштаба производства. Однако эта помощь в виде государственных субсидий или охранительных тарифов должна иметь точно определенный срок; если новый производитель к тому времени не наберет силы, помощь надо прекратить. Нет надобности поддерживать нежизнеспособную организацию искусственными средствами.

УПРАВЛЕНИЕ МАКРОСПРОСОМ

В прошлые 10—20 лет финансовые органы осуществляли политику денежного ограничения. Их усилия были успешными лишь отчасти. Удалось не допустить чрезмерного увеличения денежного спроса и всплеска гиперинфляции, как в Югославии или в Польше — хотя даже при этом мы имеем 15—25-процентную инфляцию. Такое ограничение сопровождалось нежелательными побочными эффектами: мешало росту производства и инвестиций даже там, где они были бы действительно прибыльными. Учитывая, что до сих пор реальные процентные ставки были нереалистичски низкими, было невозможно разработать рациональную ограничительную денежную политику. Однако опыт показал, что и в наших условиях можно осуществить денежное ограничение, хотя желательно, чтобы такого рода политика проводилась в будущем более осторожно и обоснованно. Первым и самым важным ее инструментом будет высокая ставка ссудного процента.

Недавняя история ярко иллюстрирует необходимость осуществления различных частей программы стабилизации одновременно. Денежное ограничение проводилось

при отсутствии других необходимых мер и не дало желаемого результата: оно не покончило с инфляцией и с практикой искусственной поддержки неэффективных предприятий. В результате принцип денежного ограничения был, к сожалению, дискредитирован в глазах многих, поэтому в будущем его будет труднее проводить.

Мы должны полностью отдавать себе отчет в явлениях, которыми сопровождается ограничение денежного спроса. Укажу только два.

1. В классической социалистической командной экономике предоставление кредитов было монополией государственной банковской системы. «Коммерческий кредит», т. е. предоставление друг другу кредитов государственными предприятиями, был запрещен. Однако на волне «рыночного социализма» и частичной демократизации государственных предприятий кредитование между предприятиями не только неожиданно возникло, но и получило распространение во всех социалистических странах, проводящих реформы. Этот вид кредита является частично добровольным и отчасти принудительным. Предприятие-покупатель просто отказывается платить предприятию-поставщику и таким образом вынуждает его продать партии товара в кредит. Если в результате вынужденный кредитор становится неплатежеспособным, он в свою очередь отказывается платить своим поставщикам. В результате возникает кризис ликвидности: кредиторы становятся в очередь перед своими должниками, ожидая, когда те соизволят вернуть долги. Банковская система из жалости помогает находящимся в самом бедственном положении, засчитывая часть их долговых обязательств и векселей. Это одно из искаженных проявлений псевдокредитной, псевдобанковской системы и псевдорынка капиталов в Венгрии. То, что выглядит настоящими финансовыми сделками, просто маскирует тот факт, что невозможно остановить производство на предприятиях, так как это вызвало бы протесты рабочих и создало бы серьезный дефицит, привело к нарушению международных контрактов и т. д.

Коммерческий кредит между предприятиями — естественное сопровождение хозяйственных сделок между ними, часть процесса «создания денег», и поэтому должен вноситься в доходные статьи тех балансов, которые обеспечивают финансовое равновесие. Во время количественного планирования процесса стабилизации необходимо

считаться с существованием коммерческого кредита. Мы должны разработать правовые нормы и институты коммерческого кредита, обычные для рыночной экономики. Вымогательство кредита предприятиями-должниками недопустимо, но развитие добровольного кредита между предприятиями надо поощрять. Зачет и передача долговых обязательств должны стать обычными в коммерческой и финансовой жизни.

«Стояние в очереди» неплатежеспособных государственных предприятий может также разорить некоторых

их частных поставщиков. Государственный сектор склонен ставить частные предприятия в хвост «очереди» вынужденных кредиторов. Возможности возвращения долга лучше у влиятельного государственного предприятия, чем у частного, не получающего помощи. Например, государственное предприятие может вернуть долг через помощь государственного банковского сектора. Поэтому важно гарантировать выполнение контрактов между государственными и частными предприятиями.

2. Проблема зарплаты — самая трудная и политически щекотливая часть стабилизации. Необходимо, чтобы общий фонд оплаты сектора государственных предприятий не превышал лимита, разрешенного программой стабилизации. Я не могу сказать, каков должен быть этот лимит по сравнению с зарплатой до стабилизации. Может случиться так, что в течение короткого времени следует допускать некоторое превышение покупательной способности. Это будет сопровождаться волной роста цен — переходным «корректирующим повышением цен», которое поглотит часть вынужденных сбережений и ликвидирует «излишек денег».

Пересматривая опыт прошлого, можно выделить относительно эффективные средства регулирования. Среди них назову ограничение общего фонда оплаты предприятия или установление зависимости фонда оплаты труда от уровня производства. Я понимаю, что это уменьшит независимость руководителей предприятия и затруднит достижение оптимального сочетания факторов производства. Тем не менее, если не удастся провести эту меру, руководители государственных предприятий будут беспорядочно повышать зарплату. И мы окажемся в том положении, в котором был несколько лет назад Китай и в котором находятся сегодня Югославия и Польша. Такую ситуацию нельзя контролировать косвенными средствами, и было бы самообманом надеяться, что руководитель государственного предприятия добровольно будет сдерживать зарплату в условиях системы бюрократической государственной собственности.

Можно привести множество примеров в пользу того, что многие государственные предприятия, находясь в самом плачевном состоянии, без ограничений повышали зарплату своим работникам. Они надеялись, что как-нибудь сумеют найти деньги и в крайнем случае не заплатят

своим поставщикам. Вот почему невозможно избежать установления прямых бюрократических границ на зарплату в венгерском государственном секторе. Пора, наконец, обратить внимание на этот горький факт.

Я понимаю, что контроль над зарплатой административными средствами препятствует достижению эффективности. Но единственная возможность изменить ситуацию — заменить государственную собственность частной. Только частная собственность может выставить естественного «антагониста» против работника, требующего повышения зарплаты. Таким антагонистом является собственник, который платит зарплату из своего кармана. Этот подлинный и естественный конфликт невозможно имитировать реформами «псевдособственности». Поскольку государственная собственность остается доминирующей, только бюрократическими средствами можно преодолеть давление на зарплату снизу.

Я хочу снова подчеркнуть: поддержание зарплатной дисциплины — ахиллесова пята стабилизации. Если нам это не удастся, вся операция сведется к нулю.

ФОРМИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕН

Начнем с описания желательного результата: замены нынешней произвольной и с экономической точки зрения нерациональной системы цен рациональной рыночной системой, в которой цены несут содержательную экономическую информацию.

Начнем с самоочевидной части этой задачи. Цены в сделках частного сектора должны быть свободными от всякого государственного вмешательства. Само по себе это не гарантия, что «частная система цен» станет рациональной для экономики в целом. В частном секторе есть масса предприятий, имеющих связи с государственным, и цены последнего влияют на затраты и цены первого. И все же поток товаров и услуг внутри частного сектора сравнительно высок, так что в ряде случаев стандартом для государственных цен смогут служить цены частного сектора.

Переструктурирование цен в государственном секторе — более крепкий орешек. Начнем с того, что в госу-

дарственном секторе в момент завершения операции стабилизации мы хотим иметь цены, обеспечивающие равновесие спроса и предложения, и чем раньше, тем лучше. Исключение — те товары и услуги, цена на которые регулируется в большинстве развитых, зрелых рыночных экономик: коммунальные услуги, продукция естественных монополий и т. д.

Если в результате ошибок правительства или невезения возникнет серьезный дефицит, надо будет подумать, стоит ли позволять, чтобы цены на основные продукты и услуги подскочивали до небес сразу с начала операции стабилизации. Можно принять решение об ограничении цен на короткий переходный период, но такое ограничение обязательно должно быть дополнено решением быстро увеличить количество товаров, например путем импорта, а затем продолжать либерализацию цен. За исключением небольшой сферы постоянно регулируемых цен, каждый случай их регулирования должен рассматриваться как временное зло, с которым надо покончить как можно скорее.

Что касается ходовых товаров, можно исходить из одного из самых давних принципов — приспособления внутренних цен к ценам капиталистических стран. Сильно упрощая, я сказал бы, что после конвертирования цен с помощью курса обмена частного сектора не будет большой разницы между иностранной и внутренней системой цен.

В начале процесса стабилизации государственные предприятия, не привыкшие к свободным ценам, могут испытывать трудности при определении своей первоначальной цены. Стоит опираться на обычный здравый смысл, вполне осознавая, что это только начало. Позже рыночные силы установят цены, которые будут отличаться от первоначальных, запрошенных государственными предприятиями.

Еще одно основание для установления начальных цен операции — относительные цены частного сектора.

При расчете цен государственная фирма принимает во внимание и курс обмена, определенный государственными финансовыми органами и используемый государственной банковской системой, процентные ставки государственного банковского сектора. Эти ставки следует объявлять заранее. Позднее их можно изменять сообразно реальной кредитной рыночной ситуации.

Но даже если имеются ориентиры, помогающие фирме определить свою начальную цену, когда она вступает, наконец, на рынок,— она до некоторой степени вынуждена действовать вслепую. Потом все должно определяться свободной игрой спроса и предложения. Требуется известное время, чтобы появилась цена равновесия спроса и предложения.

Единообразные цены возникают только при рыночной структуре, которая в теоретической экономике называется совершенной конкуренцией. В случае несовершенной конкуренции (характерной для большинства отраслей развитой рыночной экономики) существует известный естествен-

ный разброс цен. Но операция стабилизации положит конец искусственному разделению системы цен на основании других критериев; отличию цен «белого», «серого» и «черного» рынков, существованию цен, не приводящих к равновесию спроса и предложения, цен, определяемых властями и государственными предприятиями.

Никто не может сказать, сколько времени потребует появление единообразных равновесных рыночных цен. Не надо питать иллюзий: в Венгрии мы не можем рассчитывать на появление упорядоченного и крепкого рынка, как, например, во Франкфурте или Цюрихе, уже через год после начала стабилизации. Но давайте не будем бояться «анархии» рынка! Колебания цен — столь же естественная часть этого процесса, как и отдельные ослепительно большие прибыли или убытки. Общественное мнение в Венгрии уже примирилось с убытками. Но люди также должны быть готовы сдерживать зависть, если увидят, что другие получают огромные прибыли. Возможность быстро заработать, даже если этого сумеют добиться немногие, может заставить тысячи и даже сотни тысяч попытаться это сделать, рисковать и организовывать предприятия настоящего бизнеса.

Сегодня структура венгерской экономики полна диспропорций, но такая ситуация скорее привлекает, чем отталкивает предпринимателей при настоящей свободе инициативы. Чем больше диспропорция между спросом и предложением, тем больше денег можно заработать любым действием, восстанавливающим равновесие между спросом и предложением. В стране с подлинно гармоничной экономической структурой нет фактически никакого другого пути заработать дополнительный доход, как осуществить технические нововведения или импортировать новую продукцию. Но наш перевернутый с ног на голову мир — просто золотая жила для тех, кто хочет сделать деньги.

Экономическая теория, господствовавшая в Венгрии, породила предрассудки: этически приемлем только тот доход, который заработан трудом, а не «спекуляцией». Согласно другому широко распространенному мнению нечестными считаются все те, кто пользуется дефицитом, чтобы наживаться. Как будто это не является единственно разумной реакцией любого продавца на рынке — поднимать цену! Дефицит не исчезнет, если мы будем любезно

просить продавцов не повышать цену. Проповеди или политические меры не могут заставить продавца отказаться от полного использования своих возможностей. Вместо этого следует положить конец главенствующему положению, которое он занимает на рынке.

Вернемся к субсидиям убыточным государственным предприятиям. По правде говоря, мы не знаем, какие предприятия на самом деле убыточные, а какие — псевдоубыточные. На затраты влияют мириады цен на ресурсы, на которые, в свою очередь, оказывают влияние различные субсидии и налоговые льготы. Не следует удивляться, если ряд государственных предприятий, которые сегодня считаются убыточными, завтра не окажутся таковыми. Не надо удивляться также противоположному — если государственное предприятие, сегодня рентабельное, когда станут учитываться реальные затраты и налоги, окажется убыточным.

ЕДИНЫЙ ОБМЕННЫЙ КУРС И КОНВЕРТИРУЕМОСТЬ

Я предлагаю, чтобы в ходе операции стабилизации были выполнены нижеследующие тесно связанные между собой задачи: единый курс обмена, конвертируемость форинта, демократизация всех импортно-экспортных операций как для государственных предприятий, так и частного сектора.

Первая задача не может быть выполнена принуждением, запрещением частных валютных сделок и объявлением незаконным частного обменного курса. Чтобы официальный курс валюты не вызвал серьезных диспропорций на венгерском валютном рынке, он должен соответствовать спросу и предложению. Каков будет этот курс, точно сказать нельзя. Он будет зависеть от того, какая часть операции по стабилизации выполняется и каков уровень инфляции в период до операции. Но в любом случае определять этот курс будет сегодняшний частный обмен на «сером» рынке. Более важной меркой завтра может стать «белый» частный курс в том случае, если частный валютный рынок будет легализован до операции стабилизации.

Первой частью операции будет девальвация форинта. Степень девальвации будет зависеть от уже указанных

факторов и от движения официального валютного курса перед началом операции. До установления конвертируемости надо будет выполнить множество условий; я упомяну два из них.

Самое важное — регулирование спроса на твердую валюту. Здесь наибольшие трудности в государственном секторе: спрос государственных предприятий на валюту (или на импорт за валюту) нельзя выпускать из рук. Прошлый опыт неутешителен: государственные предприятия при нежестком бюджетном ограничении имеют почти ненасытный аппетит на западный импорт и твердую валюту. Все зависит от того, удастся ли обуздать этот аппетит, не давая предприятиям сколько угодно форинтов и применяя соответствующий спросу и предложению валютный курс. Следовательно, решающий фактор — жесткая финансовая политика и ограничения по кредитам, предоставляемым государственному сектору. Если это будет сделано, конвертируемость можно будет поддерживать без серьезного нарушения торгового баланса страны. Если нет, то проблемы появятся снова, и не будет другого выхода, кроме как распределять твердую валюту. Этот вариант имеет недостаток, но его нельзя отбрасывать до тех пор, пока в экономике господствует государственный сектор. Такая опасность не грозит со стороны частных предприятий, сам характер которых накладывает жесткие ограничения на бюджет.

Спрос населения на твердую валюту может обгонять запланированный уровень, если номинальная зарплата растет быстрее, чем желательно. Здесь нужна строгая дисциплина оплаты.

Другое требование: государство должно иметь соответствующие резервы иностранной валюты. Они могут быть в виде действительных резервов, хранящихся в Национальном банке, или кредитов, доступных в любое время. Если государство имеет такие запасы, то избыточный спрос на твердую валюту не должен вызывать немедленное прекращение свободной продажи иностранной валюты государственной банковской системой. Конечно, надо пытаться восстановить равновесие между предложением и спросом, уменьшать денежный спрос в отечественной валюте (а внутри него спрос сектора, у которого он больше, чем ожидалось), или, может быть, снова девальвировать форинт.

Все эти изменения помогут не только восстановлению краткосрочного финансового равновесия страны, но и длительному росту объемов и качества производства. Свободный импорт является необходимым для конкуренции между продавцами. Эта конкуренция, в свою очередь,— один из наиболее сильных стимулов, благодаря которым общество лучше снабжается, дефицит ликвидируется и повышаются технические стандарты.

ЗАЧЕМ ОДНОВРЕМЕННО!

Все меры, описанные в предыдущих разделах, по отдельности хорошо известны. Многие из них уже частично применялись или должны применяться.

Проблема в том, что их осуществление идет непоследовательно и вяло. Неуверенность в выполнении одних мер снижает эффективность других. В результате десять различных полурезультатов дают не пять полных успехов, а пять полных фиаско. Все вышеназванные меры зависят друг от друга. Чтобы прекратить инфляцию, нужен сбалансированный бюджет. В свою очередь, чтобы сбалансировать бюджет, надо обязательно поставить налоговую систему на совершенно новую основу. Невозможно сбалансировать бюджет в разгар инфляции, так как доходы никогда не успевают за расходами, и инфляция чувствуется больше на стороне дохода, чем на стороне расхода. Прекращение субсидирования убыточных предприятий зависит от введения новой налоговой системы, а также от возможности выяснить, какие предприятия в действительности рентабельны или убыточны, что можно сделать только при помощи рыночных цен, соответствующих спросу и предложению. Однако подлинно рыночные цены при убистряющейся инфляции не появятся. Если частичные изменения цен не соединяются в рациональную систему относительных цен, они сами ускоряют инфляционную спираль. Вот почему необходимо выполнить операцию одним ударом.

Да и большинство мер, благотворных для стабилизации, опасны и вредны, если их выполнять по отдельности. Например, полное освобождение цен может принести большой вред при отсутствии дисциплины оплаты. Вредной

может быть полная конвертируемость, если не контролируется жестко спрос государственного сектора. Примеры можно продолжать. Это не воображаемые опасности, а очень реальные. Меры по стабилизации, которые принимались до сих пор поодиночке, привели к неудаче как раз потому, что не было соответствующей экономической среды и власти слишком спешили с ними, отрывая отдельные задачи от экономического контекста.

Я хотел бы добавить еще два аргумента. Первый аргумент — экономико-психологический. Если мы хотим остановить инфляцию, мы должны радикально изменить инфляционные ожидания. Чем больше каждый предприниматель и работник, бизнесмен и владелец денег ожидает 20-процентной инфляции, тем вероятнее то, что он будет считать этот уровень минимальным и приспосабливать к нему и цены, и зарплату. Операция по стабилизации может разорвать этот самосбывающийся порочный круг, если иного рода прогнозы поступят от надежного и вызывающего доверие правительства.

Второй аргумент в основном гуманный. Население Венгрии сильно страдает из-за нынешних экономических

бед. Первейшая обязанность политических организаций, партий и правительственных учреждений — смягчить страдания людей. Реабилитация экономики требует значительных жертв, но они не могут тянуться бесконечно. Если единственное спасение для человека — лишиться ноги, то гораздо гуманнее выполнить ампутацию за один раз, дав необходимую анестезию, а не отрезать по куску в неделю или в месяц.

Люди имеют полное право возмущаться, когда на их благосостояние почти еженедельно посягают. Мы достигли такого положения, когда можно призвать работников к забастовке из-за повышения цен на мясные продукты, но в это же время миллионы семей терпят постоянно незаметные потери, в сумме немалые, и не протестуют. Я твердо уверен, что люди предпочтут вытерпеть один радикальный шок и последующую травму, если они действительно поверят, что ситуация после этого исправится. Это лучше, чем страдания без надежды, медленное, но неуклонное экономическое ухудшение и экономические и социальные спазмы, какие мы сейчас переживаем.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗЕРВЫ

Общество должно подготовиться к мерам стабилизации, обеспечив соответствующие резервы. Необходимы четыре вида резервов.

1. Самый важный — это «гуманитарный» резерв — фонд, который можно использовать, чтобы под контролем общества давать единовременное пособие особо нуждающимся. Раньше или позже, но всем придется приспособиться к рыночной ситуации. Тем, которые совершенно неспособны приспособиться к новым условиям, надо предоставить помощь из фондов социального обеспечения. Другими словами, я имею в виду не ту постоянную защитную меру, которая необходима в каждом гуманном обществе, а экстраординарную срочную помощь на первые один-два года. Эту помощь, возможно, надо предоставлять и тем, кто сумеет встать на собственные ноги. Очень важно подчеркнуть ее временный характер.

2. Резервы товаров и мощностей, чтобы обеспечить наличие жизненно необходимых потребительских товаров,

топлива, других источников энергии и т. д. Может случиться, что первоначальное приспособление к операции будет судорожным; в этом случае можно благодаря государственным резервам избежать серьезных беспорядков.

3. Резервы твердой валюты для оплаты срочного импорта в случае временных затруднений, чтобы государственная банковская система сумела выполнить свои обещания в отношении конвертируемости.

4. Резервные кредитные квоты для предоставления переходных займов государственным или частным предприятиям, оказавшимся перед неожиданным кризисом ликвидности. Это должны быть жесткие кредиты. Если предприятию удастся выстоять при помощи такого займа, тогда игра стоит свеч. Если не удастся, то заем пропадает. Такому предприятию надо запретить пересмотр первоначального кредита или получение нового. Операция в целом должна ускорить процесс естественного отбора, а переходные займы должны быть последним шансом для организаций, считающих себя достаточно сильными, чтобы выжить.

СТАБИЛИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Меры по стабилизации должны опираться в основном на отечественные ресурсы и мощности. Иностранную помощь следует учитывать только в той степени, в какой на нее можно рассчитывать с абсолютной уверенностью. В этом смысле план должен быть пессимистичным и сверхосторожным. Если иностранная помощь окажется шире, чем ожидается, ее всегда можно хорошо использовать.

В то же самое время я уверен, что именно описанные выше изменения, а также сами меры по стабилизации значительно расширят наши возможности получения иностранной помощи.

В политических спорах непропорционально большое значение придается отношению к Венгрии западных правительств и международных организаций. Конечно, их поведение важно, но я считаю, что отношение западных бизнесменов, предпринимателей и руководителей частных фирм еще важнее. Не существует «международного капиталиста», капиталисты мира не объединены и не тан-

цуют под скрипку какого-то мирового центра. Их действия координируются невидимой рукой рынка, методом проб и ошибок. Они прислушиваются к правительственным заявлениям, но еще больше внимания уделяют другим бизнесменам, рассказывающим в клубе о своем опыте деловых отношений с Венгрией. Горького рассказа одного разочарованного знакомого о том, с какими бюрократическими препятствиями ему пришлось столкнуться, будет достаточно, чтобы уничтожить сотню правительственных гарантий. Социально-экономическая система не может иметь два лица: одно уродливое по отношению к своим собственным гражданам и очаровательное по отношению к внешнему миру. Сколько можно строить потемкинские деревни: иметь элегантные, в западном стиле банки в Будапеште и оставлять провинциальных клиентов без возможности позвонить по телефону в столицу, вынуждать их часами простаивать в очереди ради простой банковской сделки.

Связи Венгрии с западным бизнесом улучшатся, когда экономические стандарты в частном секторе Венгрии будут развиваться. Разумный, трезвый западный капиталист, которого нелегко обмануть, не верит в предоставляемые ему исключительные условия: особое освобождение от налогов, особые условия конвертируемости и таможенные пошлины, существующие только для иностранцев.

По моему мнению, сами меры стабилизации могли бы повысить доверие западных бизнесменов. Они бы успокоились, видя порядок и стабильность, контроль за инфляцией, бюджетным дефицитом, за искаженными ценами и загадочной налоговой системой.

Эти утверждения, конечно, не означают, что я уменьшаю значение помощи, которую Венгрия могла бы получить от западных правительств и международных финансовых организаций. Не входя в детали, хочу сделать лишь одно замечание. Меры стабилизации — наилучший повод для мобилизации значительной части западной помощи. В западном политическом и экономическом мире есть много людей, считающих, что они уже обожглись, давая неограниченные займы в 70-е годы, когда те попадали в руки правительств-заемщиков. Что касается Венгрии, то правительства, находившиеся у власти с 70-х годов, каждый год составляли новые планы реформ, а долги продолжали расти и экономические неудачи — углубляться.

На этот раз представляется уникальная возможность. Имеется большая вероятность, что в Венгрии будет свободно избранный парламент и новое правительство, которое получит его поддержку и шанс создать ясную программу стабилизации, включающую некую шоковую терапию. Этим вполне можно склонить иностранные правительства на свою сторону, их поддержка может принять различные формы: мы можем получить помощь, чрезвычайные займы на более льготных условиях и, может быть, более мягкое отношение к уже существующему долгу. По моему мнению, иностранные правительства и международные организации более склонны поддержать операцию, планируемую на обозримое будущее, на один-два года, чем верить каким-то неясным обещаниям, рассчитанным на отдаленный срок.

В своей программе новое правительство должно дать слово венгерской нации пересмотреть со своими кредиторами долги страны. Страна не должна слепо и безмолвно согласиться с размером долга, который лежит на плечах нынешнего поколения венгерских граждан. Нация уже слишком много перестрадала, и нельзя надеяться, что народ согласится терпеть в обмен на обещания улучшения в 2010 или 2050 г. Бремя долга, лежащее на венгерском народе, надо облегчить в ближайшие пару лет.

Поэтому параллельно с объявлением своей программы стабилизации новое правительство Венгрии должно также заявить о своей решимости уменьшить бремя обслуживания долга. Здесь не надо действовать поспешно, и правительство не должно ни при каких обстоятельствах нарушать ни одного кредитного контракта по своему произволу. Но должны быть отдельные переговоры с каждой группой кредиторов. Надо попытаться спокойно, но настойчиво убедить их в том, что Венгрия не может и не станет платить свои долги по первоначальной схеме. Стране нужны здравые переговоры относительно ее обязательств. Это надо делать без вызова, без унижений. Необходимо совершить как можно больше таких пересмотров заблаговременно. Позже сама стабилизация даст повод для продолжения переговоров.

Во время переговоров и, может быть, после них наши краткосрочные обязательства по выплате процентов должны быть выполнены полностью. Однако имеются возможности уменьшить средне- и долгосрочные обязательства. За последние несколько лет некоторые страны успешно пересмотрели свои обязательства. Возможно, это немного испортит репутацию Венгрии, но с этим стоит примириться.

Окончание в следующем номере

Перевод Д. И. Штирмер